

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НАШ ДРУГ — ФИЗКУЛЬТУРА

Сегодня — Всесоюзный день физкультуры. Этот грядущий праздник отмечают металлурги и хлеборобы, студенты и космонавты, ветераны труда и школьники. Каждый, кто дружит с утренней зарядкой и производственной гимнастикой, дальними и ближними туристическими походами, кто предпочитает использовать свой досуг на велосипеде и в лодке, на стадионе или на фоне природы. Заботясь о собственном здоровье, мы заботимся и о благе страны. Потому что здоровые, физически крепкие люди ежедневно вносят наиболее весомый трудовой вклад на заводах и фабриках, в сельском хозяйстве и в научных учреждениях.

Коммунистическая партия и Советское государство прилагают неустанный труд для развития физкультуры и спорта. 16 миллиардов рублей ассигновано, к примеру, на имущий год государственным бюджетом на здравоохранение, физическую культуру и спорт. Кроме того, около 8 млрд. выделено на эти цели профсоюзами. Постоянно развивается и укрепляется материально-техническая база. В стране действует около 800 тысяч различных спортивных сооружений, среди которых более 3,5 тысяч стадионов, двух тысяч плавательных бассейнов, четырех тысяч спортивно-оздоровительных лагерей и многое другое. Летом спортивные сооружения могут принимать ежедневно до 28 миллионов человек.

Короче говоря, имеются все условия для выполнения главной задачи физкультурного движения в условиях разного социалистического общества — обеспечить всемерное укрепление здоровья советских людей, повышение их работоспособности и производительности труда, овладение военно-техническими знаниями и навыками для защиты спасенных рубежей Страны Советов, завоеваний социализма, формирования высоких нравственных и физических качеств, воспитания здорового и жизнерадостного подрастающего поколения.

Завершившаяся неделю назад VIII летняя Спартакиада народов СССР явила своеобразным итогом почти двухлетней работы после известного постановления партии и правительства о дальнейшем развитии массовости физкультуры и спорта. Безусловно, в этом деле наметились положительные сдвиги. Но еще больше предстоит сделать, чтобы привлечь самые широкие массы населения к регулярным занятиям физкультурой и спортом — от детей самого юльского возраста, школьников и студентов до ветеранов труда и города и на селе, чтобы эти занятия стали осознанной необходимостью каждого советского человека, укрепляли его здоровье и творческую активность.

Из случайно из Июньска (1963 г.) Пленум ЦК КПСС выразил подчеркнутую необходимость дальнейшего развития массовой физической культуры и спорта, повышения их роли в организации досуга трудящихся, особенно на селе, где в каждом районе должен быть создан культурно-спортивный комплекс, который независимо от его ведомственной принадлежности подчиняется местному Совету.

Опыт создания подобных комплексов имеется в Омской области и на Днепропетровщине. И его следует как можно шире, активнее распространять в других регионах. Очень важно, чтобы организации, занимающиеся проектированием домов культуры, предусматривали в них и спортивные залы, а рядом — зоны отдыха и здоровья с игровыми площадками и стадионами. Обязательным условием успешного функционирования подобных комплексов должна быть широко открытые двери для всех желающих провести тут свое свободное время.

Хотя август — последний месяц лета, до завершения летнего спортивного сезона еще далеко. И правильно поступают там, где используют самое благоприятное время года для активизации физкультурно-массовых, оздоровительных работ. Сегодня во многих городах и селах состоятся спортивные праздники, соревнования по различным видам спорта. Обично их тщательно готовят и организуют проводят. Это, конечно, хорошо. Но следует добиваться такого положения, чтобы многочисленные стадионы, плавательные бассейны, другие сооружения, содержащиеся в отличном порядке и будние дни. Чтобы они являли собой своеобразные культурные центры, которые охотно посещаются не только теми, кто уже вкусили радость от общения с физкультурой, но и теми, кто в разнообразные спортивные секции все новых и новых людей.

Более десяти лет назад в стране был введен новый комплекс ГТО, который является основой советской системы физического воспитания. Миллионы и миллионы трудящихся через посредство этого комплекса новоявлены ежегодно в физкультурно-массовую работу, получают необходимую закалку, укрепляют свое здоровье, чтобы выковыривать производство на благо Родины, повышать ее экономическое и оборонное могущество. Надо и вперед всячески пропагандировать этот замечательный комплекс бодрости и здоровья, стремиться к тому, чтобы его ряды постоянно пополнялись новыми значительными.

Незаметно пролетят августовские дни и огромный отряд советских школьников сядет за парты. Многие ребята летом хорошо отдохнули, подросли и набрались сил. Теперь необходимо поддерживать у них хорошую физическую форму. И тут лучшее средство, чем спорт, не найдешь.

Значительно больше, чем мыльные, ногут и облизаны делать для пропаганды массовой физкультуры учреждения культуры, кинокуданы, комитеты по телевидению и радиовещанию, подшефства, спортивные союзы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1983

Суббота, 13 августа

№ 97 (5729)

Выходит по вторникам,
четвергам и субботам.
Цена 6 коп.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании рассмотрело и одобрило итоги встречи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Ю. В. Андропова с Генеральным секретарем Португальской коммунистической партии тов. Алвару Куньялом. Были высочайше определены подтверждены во время этой встречи единство обеих братских партий в жизненно важных вопросах борьбы за мир, за предотвращение ядерной войны, их решимость и вперед расширение ассортимента удобрений, задание первой половины пятилетки по их производству не выполнены.

Одной из основных причин такого положения являются как недостатки в работе министерства по производству минеральных удобрений, прежде всего по развитию сырьевых базы и использования производственных мощностей, так и отставание строительства предприятий промышленности минеральных удобрений. Строительные министерства, неудовлетворительно оценив производительность минеральных удобрений и средства застройки, предложили отставание строительства предприятий по производству минеральных удобрений и средств застройки.

Заместители Председателя Совета Министров СССР тов. А. Костандову, З. Н. Нуриеву и Н. К. Байдакову с участником соответствующих министерств поручено разработать и осуществить конкрет-

ные меры, обеспечивающие полное выполнение возраставших объемов работ по увеличению производства минеральных удобрений и их рациональному использованию.

ЦК компартий соловьевых республик, крайкомов и областных партий поручено повысить эффективность организаторской работы по мобилизации коллективов предприятий и организаций на выполнение этих задач.

Политбюро рассмотрело и одобрило предложение, разработанное Советом Министров СССР по повышению эффективности теплоэнергетического хозяйства городов и других населенных пунктов страны. Из реализации этого плана может значительно улучшить обеспечение теплом городов и сел.

На заседании Политбюро ЦК КПСС были обсуждены также другие вопросы внутренней и международной политики.

Изменение министров, допущенных отставки

и назначение новых

сфера услуг — сфера культуры

СЕКРЕТ ФИРМЫ

Заповеди продавца: оставить плохое настроение за порогом универмага ◆ **Талон активности — визитная карточка работника привлекательна** ◆ **Комната образцов и неделя рекламы**

Артистичность — одно из необходимых профессиональных качеств хорошего продавца. Плохое настроение, неважное самочувствие торгового работника должен оставлять за порогом универмага. В зале он обязан излучать улыбки, быть доброжелательным, проявлять личную заинтересованность в работе каждого покупателя.

Наш универмаг — один из самых крупных не только в республике, но и в стране. В нем работают более тысячи человек. Коллектив молодежный. Комсомольская организация ЦУМа насчитывает шестьсот комсомольцев, тощее комсомолом. Продавцов-мужчин в универсаме всего семеро. Над нашим многоэтажным ЦУМом висят «Аллеура», что значит: «Лунная красавица». Такое романтическое название. А работа у нас самая земная. Тяжелая — весь рабочий день продавцы на ногах. И нервная в постоянном общении с покупателями, очень очень разными. Покупатели не обожают оставлять за порогом универмага плохое настроение, усталость, а уж тем более недовольство из-за качества или неважной товарами.

В нашем коллективе дрожат частью работника торговли, частью своего предприятия.

Переходящие знания Министерства торговли СССР и ЦК ВЛКСМ за хорошую подготовку кадров, успешное идеально-правственное и эстетическое воспитание молодежи было передано нашему ЦУМу в канун юбилейного (1983 г.) Пленуму ЦК КПСС.

Это знания мы разовьем уже второй раз, хотя ЦУМ еще в этом девятнадцатом. Когда он создавался, на работу в универсам были направлены лучшие специалисты республики. Большинство из них трудится в нас и по сей день. Это И. Плотников — первый заместитель директора, Л. Губанова — председатель местного, Н. Абрамова — заместитель заведующей санитарной. Директором ЦУМа пять лет была К. Тутанбаева. Теперь она заместитель министра торговли республики.

И тоже работают в ЦУМе с момента его открытия заместителем директора по кадрам. Десять лет подряд коммунисты оказывают мне большое доверие — избрали

на секретарем партийной организации. С самых первых дней главная забота нашего партийного бюро — забота о кадрах. Вначале мы испытывали острую нехватку продавцов. Универмаг был большая текучесть кадров. Проблема была решена с созданием школы продавцов при ЦУМе. Позднее будущие продавцы получают теоретические знания на уроках. Позднее они — в торговых залах.

Каждый год эту школу зачисляют 90 человек. Будущих своих учеников мы подбираем заранее.

«Студия ЦУМа — под постолиной опекой комитета комсомола, который возглавляет Татьяна Симагина. «Студий» сразу вызвались в общественную жизнь универмага, участвуют в художественной самодеятельности. У нас есть хор, два ВИА, несколько лет работает кинолекторий. У ЦУМа заключены договоры с бюро пропаганды Союза кинематографистов Киргизии. Наши гости были многие видные актеры и режиссеры кино.

Тот, кто первый раз попадает в наш ЦУМ, сразу отмечает, как интересно оформлена выставка нашего универмага, его интерьер. У нас есть специальная художественная мастерская, в которой работают шесть профессиональных художников, молодых, одаренных. Они, и спустя, тоже проводят занятия со «студийами».

В основном же в школе преподаются работники ЦУМа, опытные, имеющие высшее образование. Когда выпускники школы становятся за привлаков — и они привлекаются наставниками, притом не только ветеранами торговли, но и молодые продавцы, такие, как К. Карапетян, лауреат премии Ленинского комсомола, заведующая комитетом Р. Медетбекова, заведующая санитарной, заместитель председателя местного комитета. Многие продавцы теперь студенты-заочники вузов и техникумов.

Здание нашего универмага проектировалось и строилось с расчетом на такие прогрессивные формы торговли, как

столы и стеллажи с выдвижными ящиками.

В универсаме, во время

занятий, во время

места
заповедныеБудет ли музей на земле А. Блока.
Итальянский скульптор — русскому поэту

ПУСТЬ ЦВЕТЕТ «СОЛОВЬИНЫЙ САД»

Наше государство уделяет большое внимание сохранению культурного наследия прошлого. Действует Закон об охране исторических памятников. Но всегда мы ведем себя как рачительные хозяева, всегда ли помним о высоком долге беречь национальное достояние!

Долгое время считалось, что вместе с домом Блока в Шахматове погибла и библиотека поэта. Но затем стала известна работа П. Журова, в которой он рассказал, как библиотека была вывезена из Шахматова, опубликован список виденных им книг и тем самым дал надежду, что шахматовская библиотека великого русского поэта может быть хоть частично восстановлена. Теперь это тем более важно, что после принятия в 1981 году постановления Совета Министров РСФСР о создании в Подмосковье Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника А. А. Блока, видимо, пора позаботиться о воссоздании усадебной библиотеки, о разыскании принадлежавших ему и его близким вещей, документов, рукописей.

Но вот обнаружены более сорока книг, оставленных когда-то в Шахматове Тома Некрасова, Пушкина, А. К. Толстого, Тургенева, Фета, Тютчева, книг, написанных дедом поэта А. Н. Бекетовым, произведения, переведенные его бабушкой Елизаветой Григорьевной, сборники стихов Е. А. Бекетовой, иллюстрации, созданные в Шахматове, не разделили судьбу остальных книг. Как выяснилось, они были увезены из усадьбы еще в 1910 году теткой Блока С. А. Кубаниной-Пиотух в соседнее имение Сафоново и затем бережно хранились в семье Кубаниных. Некоторые из книг, например, буквально испещрены пометками Бло-

ка в каждой — возмущение положением, склонившимся к блоковскому Подмосковью. Ежегодно тысячи людей — организованные экскурсии, пешеходы и велотуристы — любители поэзии Блока — добираются в Шахматово и его окрестности со всей страны. И до сих пор их встречают сливавшиеся с лесом парки и бурили на месте дома автора первой революционной поэмы «Двенадцать». Человека «бессстрашной искренности», смело и прямо взглянувшего в лицо нового мира в отчужденные годы, русского поэта, ответившего им вопросом: «Может ли интеллигент работать с большевиками?» — кратко и категорично: «Может и обязан!»

Нельзя не разделить тревогу академика Д. С. Лихачева, сказавшего в интервью: «Планы построения священства... блоковских заповедников следуют создавать по образу и подобию пушкинского, с такими же задачами и возможностями. И это — очень непростое дело... Сейчас, когда организация блоковского заповедника только начинается, следует по-государственному, разумно подходить к делу».

Со времени, когда были произнесены эти справедливые слова, минул год. Пока лишь энтузиасты постепенно накапливают материалы для блоковского музея, разыскивают реликвию, связанные с Блоком. Недавно найдены, например, несколько писем, посланных из Шахматова в 1894—1897 годах. В них — очень интересные сведения о юном Блоке, о жизни в усадьбе, об атмосфере, в которой формировалась его характер. Обнаружены книги с

автографами Блока, именные предметы шахматовской обстановки. Найден чудом сохранившийся очень интересный экземпляр журнала «Наш путь» с публикацией поэмы «Двенадцать» и стихами «Сибирь». Словом, собрано, может быть, немало, но для создания государственного музея, конечно, недостаточно одного энтузиазма.

Очень тревожит состояние природы, ландшафта в окрестностях Шахматова. «Советская культура» уже выступила против неубедимого вторжения в места заповедных. Несмотря на установленную (правда, с годичным опозданием) охранную зону, здесь ведутся хозяйствственные работы, несочетимые с заповедным режимом (известно, что в Подмосковье должен быть создан не только историко-литературный, но и природный заповедник), разъезжается земля на территории усадьбы, наносится урон лесу, вызывает беспокойство состояние знаменитого озера Бездонного... Словом, заповедник пока остается заповедным лишь на бумаге.

В эти августовские дни по традиции прошли блоковские Дни поэзии. Они состоялись в Ленинграде, в прекрасном, недавно открытом Музее-квартире поэта; в Белоруссии, где в деревне Лопатинского района Брестской области уже два года тоже существует народный музей Блока; приехали гости и в Смоленский район Московской области. Это был уже четырнадцатый праздник поэзии в блоковском Подмосковье. В последние годы его перенесли в город Солнечногорск подальше от блоковских мест, куда сейчас, конечно, не очень удобно вести гостей. И это еще раз напоминает о необходимости выделять на поэзию, на письмо, на чтение время, место, чтобы не было ущерба памятнику Блока, рушащемуся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

В Тарасове, на небольшой, но очень любви и изяществу предполагаемой подготовленной поэзии постоянно действующей на общественных начальцах в здании бывшей сельской школы вставке, посвященной Блоку, мы прочли многие записи в книге отзывов. И поч-

тили в память о Блоке, рушащемся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

Со времени, когда были произнесены эти справедливые слова, минул год. Пока лишь энтузиасты постепенно накапливают материалы для блоковского музея, разыскивают реликвию, связанные с Блоком. Недавно найдены, например, несколько писем, посланных из Шахматова в 1894—1897 годах. В них — очень интересные сведения о юном Блоке, о жизни в усадьбе, об атмосфере, в которой формировалась его характер. Обнаружены книги с

автографами Блока, именные предметы шахматовской обстановки. Найден чудом сохранившийся очень интересный экземпляр журнала «Наш путь» с публикацией поэмы «Двенадцать» и стихами «Сибирь». Словом, собрано, может быть, немало, но для создания государственного музея, конечно, недостаточно одного энтузиазма.

Очень тревожит состояние природы, ландшафта в окрестностях Шахматова. «Советская культура» уже выступила против неубедимого вторжения в места заповедных. Несмотря на установленную (правда, с годичным опозданием) охранную зону, здесь ведутся хозяйствственные работы, несочетимые с заповедным режимом (известно, что в Подмосковье должен быть создан не только историко-литературный, но и природный заповедник), разъезжается земля на территории усадьбы, наносится урон лесу, вызывает беспокойство состояние знаменитого озера Бездонного... Словом, заповедник пока остается заповедным лишь на бумаге.

В эти августовские дни по традиции прошли блоковские Дни поэзии. Они состоялись в Ленинграде, в прекрасном, недавно открытом Музее-квартире поэта; в Белоруссии, где в деревне Лопатинского района Брестской области уже два года тоже существует народный музей Блока; приехали гости и в Смоленский район Московской области. Это был уже четырнадцатый праздник поэзии в блоковском Подмосковье. В последние годы его перенесли в город Солнечногорск подальше от блоковских мест, куда сейчас, конечно, не очень удобно вести гостей. И это еще раз напоминает о необходимости выделять на поэзию, на письмо, на чтение время, место, чтобы не было ущерба памятнику Блока, рушащемуся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

В Тарасове, на небольшой, но очень любви и изяществу предполагаемой подготовленной поэзии постоянно действующей на общественных начальцах в здании бывшей сельской школы вставке, посвященной Блоку, мы прочли многие записи в книге отзывов. И поч-

тили в память о Блоке, рушащемся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

Со времени, когда были произнесены эти справедливые слова, минул год. Пока лишь энтузиасты постепенно накапливают материалы для блоковского музея, разыскивают реликвию, связанные с Блоком. Недавно найдены, например, несколько писем, посланных из Шахматова в 1894—1897 годах. В них — очень интересные сведения о юном Блоке, о жизни в усадьбе, об атмосфере, в которой формировалась его характер. Обнаружены книги с

автографами Блока, именные предметы шахматовской обстановки. Найден чудом сохранившийся очень интересный экземпляр журнала «Наш путь» с публикацией поэмы «Двенадцать» и стихами «Сибирь». Словом, собрано, может быть, немало, но для создания государственного музея, конечно, недостаточно одного энтузиазма.

Очень тревожит состояние природы, ландшафта в окрестностях Шахматова. «Советская культура» уже выступила против неубедимого вторжения в места заповедных. Несмотря на установленную (правда, с годичным опозданием) охранную зону, здесь ведутся хозяйственные работы, несочетимые с заповедным режимом (известно, что в Подмосковье должен быть создан не только историко-литературный, но и природный заповедник), разъезжается земля на территории усадьбы, наносится урон лесу, вызывает беспокойство состояние знаменитого озера Бездонного... Словом, заповедник пока остается заповедным лишь на бумаге.

В эти августовские дни по традиции прошли блоковские Дни поэзии. Они состоялись в Ленинграде, в прекрасном, недавно открытом Музее-квартире поэта; в Белоруссии, где в деревне Лопатинского района Брестской области уже два года тоже существует народный музей Блока; приехали гости и в Смоленский район Московской области. Это был уже четырнадцатый праздник поэзии в блоковском Подмосковье. В последние годы его перенесли в город Солнечногорск подальше от блоковских мест, куда сейчас, конечно, не очень удобно вести гостей. И это еще раз напоминает о необходимости выделять на поэзию, на письмо, на чтение время, место, чтобы не было ущерба памятнику Блока, рушащемуся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

В Тарасове, на небольшой, но очень любви и изяществу предполагаемой подготовленной поэзии постоянно действующей на общественных начальцах в здании бывшей сельской школы вставке, посвященной Блоку, мы прочли многие записи в книге отзывов. И поч-

тили в память о Блоке, рушащемся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

Со времени, когда были произнесены эти справедливые слова, минул год. Пока лишь энтузиасты постепенно накапливают материалы для блоковского музея, разыскивают реликвию, связанные с Блоком. Недавно найдены, например, несколько писем, посланных из Шахматова в 1894—1897 годах. В них — очень интересные сведения о юном Блоке, о жизни в усадьбе, об атмосфере, в которой формировалась его характер. Обнаружены книги с

автографами Блока, именные предметы шахматовской обстановки. Найден чудом сохранившийся очень интересный экземпляр журнала «Наш путь» с публикацией поэмы «Двенадцать» и стихами «Сибирь». Словом, собрано, может быть, немало, но для создания государственного музея, конечно, недостаточно одного энтузиазма.

Очень тревожит состояние природы, ландшафта в окрестностях Шахматова. «Советская культура» уже выступила против неубедимого вторжения в места заповедных. Несмотря на установленную (правда, с годичным опозданием) охранную зону, здесь ведутся хозяйственные работы, несочетимые с заповедным режимом (известно, что в Подмосковье должен быть создан не только историко-литературный, но и природный заповедник), разъезжается земля на территории усадьбы, наносится урон лесу, вызывает беспокойство состояние знаменитого озера Бездонного... Словом, заповедник пока остается заповедным лишь на бумаге.

В эти августовские дни по традиции прошли блоковские Дни поэзии. Они состоялись в Ленинграде, в прекрасном, недавно открытом Музее-квартире поэта; в Белоруссии, где в деревне Лопатинского района Брестской области уже два года тоже существует народный музей Блока; приехали гости и в Смоленский район Московской области. Это был уже четырнадцатый праздник поэзии в блоковском Подмосковье. В последние годы его перенесли в город Солнечногорск подальше от блоковских мест, куда сейчас, конечно, не очень удобно вести гостей. И это еще раз напоминает о необходимости выделять на поэзию, на письмо, на чтение время, место, чтобы не было ущерба памятнику Блока, рушащемуся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

В Тарасове, на небольшой, но очень любви и изяществу предполагаемой подготовленной поэзии постоянно действующей на общественных начальцах в здании бывшей сельской школы вставке, посвященной Блоку, мы прочли многие записи в книге отзывов. И поч-

тили в память о Блоке, рушащемся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

Со времени, когда были произнесены эти справедливые слова, минул год. Пока лишь энтузиасты постепенно накапливают материалы для блоковского музея, разыскивают реликвию, связанные с Блоком. Недавно найдены, например, несколько писем, посланных из Шахматова в 1894—1897 годах. В них — очень интересные сведения о юном Блоке, о жизни в усадьбе, об атмосфере, в которой формировалась его характер. Обнаружены книги с

автографами Блока, именные предметы шахматовской обстановки. Найден чудом сохранившийся очень интересный экземпляр журнала «Наш путь» с публикацией поэмы «Двенадцать» и стихами «Сибирь». Словом, собрано, может быть, немало, но для создания государственного музея, конечно, недостаточно одного энтузиазма.

Очень тревожит состояние природы, ландшафта в окрестностях Шахматова. «Советская культура» уже выступила против неубедимого вторжения в места заповедных. Несмотря на установленную (правда, с годичным опозданием) охранную зону, здесь ведутся хозяйственные работы, несочетимые с заповедным режимом (известно, что в Подмосковье должен быть создан не только историко-литературный, но и природный заповедник), разъезжается земля на территории усадьбы, наносится урон лесу, вызывает беспокойство состояние знаменитого озера Бездонного... Словом, заповедник пока остается заповедным лишь на бумаге.

В эти августовские дни по традиции прошли блоковские Дни поэзии. Они состоялись в Ленинграде, в прекрасном, недавно открытом Музее-квартире поэта; в Белоруссии, где в деревне Лопатинского района Брестской области уже два года тоже существует народный музей Блока; приехали гости и в Смоленский район Московской области. Это был уже четырнадцатый праздник поэзии в блоковском Подмосковье. В последние годы его перенесли в город Солнечногорск подальше от блоковских мест, куда сейчас, конечно, не очень удобно вести гостей. И это еще раз напоминает о необходимости выделять на поэзию, на письмо, на чтение время, место, чтобы не было ущерба памятнику Блока, рушащемуся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

В Тарасове, на небольшой, но очень любви и изяществу предполагаемой подготовленной поэзии постоянно действующей на общественных начальцах в здании бывшей сельской школы вставке, посвященной Блоку, мы прочли многие записи в книге отзывов. И поч-

тили в память о Блоке, рушащемся от ветра старые деревья, поминаясь поэта, лишь для видимости обнесенных полусгинными, полурастасканными лесами памятниками архитектуры в деревне Тарасово.

Со времени, когда были произнесены эти справедливые слова, минул год. Пока лишь энтузиасты постепенно накапливают материалы для блоковского музея, разыскивают реликвию, связанные с Блоком. Недавно найдены, например, несколько писем, посланных из Шахматова в 1894—1897 годах. В них — очень интересные сведения о юном Блоке, о жизни в усадьбе, об атмосфере, в которой формировалась его характер. Обнаружены книги с

автографами Блока, именные предметы шахматовской обстановки. Найден чудом сохранившийся очень интересный экземпляр журнала «Наш путь» с публикацией поэмы «Двенадцать» и стихами «Сибирь». Словом, собрано, может быть, немало, но для создания государственного музея, конечно, недостаточно одного энтузиазма.

Очень тревожит состояние природы, ландшафта в окрестностях Шахматова. «Советская культура» уже выступила против неубедимого вторжения в места заповедных. Несмотря на установленную (правда, с годичным опозданием) охранную зону, здесь ведутся хозяйственные работы, несочетимые с заповедным режимом (известно, что в Подмосковье должен быть создан не только историко-литературный, но и природный заповедник), разъезжается земля на территории усадьбы, наносится урон лесу, вызывает беспокойство состояние знаменитого озера Бездонного... Словом, заповедник пока остается заповедным лишь на бумаге.

В эти августовские дни по традиции прошли блоковские Дни поэзии. Они состоялись в Ленинграде, в прекрасном, недавно открытом Музее-квартире поэта; в Белоруссии, где в деревне Лопатинского района Брестской области уже два года тоже существует народный музей Блока; приехали гости и в Смоленский район Московской области. Это был уже четырнадцатый праздник поэзии в блоковском Подмосковье. В последние годы его перенесли в город Солнечногорск подальше от блоковских мест, куда сейчас, конечно, не очень удобно вести гостей. И это еще раз напоминает о необходимости выделять на поэзию,

тв: после премьеры

Концерт в декорациях времени

«В Берлине, на голодной сцене, пел немец, раненный в Испании...»

Едва я начал только смотреть документальный фильм об Эрнесте Буше, симоновская строка пришла в голову и, что называется, привязалась. Тогда я еще не знал, что в последней, третьей серии увидим встречу этих двух людей в Берлине, на сцене. Они встретятся и обнимут друг друга — советский поэт и немецкий певец. Позт-солдат, «каким смертью наездом» дошедший до Берлина, и певец-каторжанин, живой документ Сопротивления, приведший в Берлин из гитлеровских тюрьм, — два товарища по борьбе, два коммуниста.

Позднее, в интервью еженедельнику «Юрайе дай», Константин Симонов рассказывал:

«Потом пришел день, который никогда не забуду. Впервые после войны в зале и слышав Эрнеста Буша. Он еще не вполне оправился после ранения и произнесла апелляцию болезненного, истощенного человека. Но в нем жила огромная сила и огромная страсть. А для меня этот человек, после того что пережил на войне, был примером подлинной Германии. Он был немецом, которого я люблю, он был симоновской силой и немецкой демократической силой. Потому что ему одно из первых стихотворений, написанных мною после войны, — немецу Эрнесту Бушу.

Есть немало художественных олицетворений того состояния мира, в котором он оказался по весне 1945 года: бронзовая фигура советского воина с немецкой девчонкой на руках, графический лист Року-

зала Кента «Европа 1946 год», стихотворение Сергея Нарочинского «Костера» — называя первые, прошедшее на память; кадр кинохроники, сопровождавший Константина Симонова с Эрнстом Бушем — тоже яркая примета и подобность того немецкого времени, времена апофеоза антифашистской борьбы.

«Немец, раненный в Испании», — не просто раненый немец. В Испании 1936 года случайно не попадали в республиканские Мадрида вхили люди не только со склонами взглазами, но часто и со склонами судьбами. Если вхили были немцы, то в подавляющем большинстве это были те, кто последний раз видел Германию в 1933 году.

В тот год их родина стала коричневой — к власти пришел Гитлер. И те немцы, которых не могли с этим согласиться, оказались в тюрьмах или концлагерях, были изгнаны из страны или сами ушли в добровольное изгнание. С 1933 года для них для всех возвращение в Германию могло стать лишь возвращением с победой. Тот, кто понял это сразу, кто не утратил волю к победе и хотел добить победу в бою, приехал в Мадрид: здесь начинался из долгий путь до берлинца.

В фильме «Пoет Эрнест Буш», этой германской киноконсютуре, испанская тема — одна из главных тем. Воспоминания о гражданской войне в Испании связывали для каждого антифашиста, а автор фильма, кинорежиссер Конрад Вольф, был из тех немцев, кто пришел в Берлин вместе с Победой.

Конрад Вольф не мог участвовать в испанской войне. В

годы той войны Конрад Вольф, сын политзаключенного, был московским школьником. Об этом было хорошо рассказано на страницах нашей газеты и журнала «Искусство кино» его бывшей одноклассницей, ныне доктором искусствоведения Майей Туровской. Конрад Вольф в те годы, разумеется, мечтал об Испании, но его собственная война с фашизмом — Великая Отечественная — была еще апереей. Он еще станет солдатом Советской Армии и советским солдатом придет в Берлин. Об этом — его художественный фильм «Мне было двадцать». Об Испании — хотя, разумеется, не только о нем — его документальный, его посмертный фильм «Пoет Эрнест Буш».

Эрнест Буш был в Испании, пел в Испании. Песня была его оружием. Когда позднее он будет брошен за колючую проволоку сначала концлагеря Сен-Сирен, а потом концлагеря Гурс, его испанские друзья не забудут о нем. О его освобождении настойчиво вспоминали в числе других и американские писатели во главе с Эрнестом Хемингуэем.

В фильме Конрада Вольфа Хемингуэй не появляется. Но его временным отчетлем чувствуеть за кадром, особенно в том месте, когда медленно разворачивается на экране панorama холмистой местности по берегам Харамы. Ты смотришь и вспоминаешь возвышеннические слова:

«Этой ночью мертвые спят в холодной земле в Испании. Снег метет по оливковым рощам, забывает между коричневыми деревьями. Снег заносит толпами с дощечкой вместо

надгробия. (Там, где успевают поставить дощечки). Оливковые деревья стоят оголенные на холодном ветру, потому что минные ветви были обрублены для укрытия танков, и мертвые спят в холодной земле среди невысоких холмов над Харамой.

Фильм Конрада Вольфа обладает неотразимым свойством остро будоражить мысли, вызывать массу ассоциаций, будить исторические воспоминания: Буш поет «Коминтерн», поет «Заводы, винтажай!»; Испания — Буш поет «Песни единого фронта»; «Марш левой Давы, три Марш левой Давы, три Стены в ряды, товарищи, и наемы выйдите в наш единый рабочий фронт, потому что рабочий ты сам!»

Буш в концлагере — Буш поет. Буш в Бранденбургской тюрьме, в тюрьме Мюнхен — Буш поет: его старые пластинки тайком слушают подпольщики на конспиративных квартирах. Весна 1945 года — Буш рассказывает: «И вот в один прекрасный день дверь нашей камеры широко распахнулась. На пороге стоял рослый солдат с автоматом на груди и красной звездой на шапке...»

И вот они стоят вместе с Константином Симоновым, и, бросив друг друга за плечи, поют, один по-русски, другой по-немецки, поют симоновскую «Канкан».

Это очень хороший фильм, и посмотрят на него еще раз: «В Берлине, на холодной сцене, пел немец, раненный в Испании...»

Д. КАЗУТИН.

правило, оценивают категорично. Либо сразу и полностью отвергают, либо столь же безоговорочно принимают. Потому, например, что эти постройки цельны и неделимы. Владимир Степанович считает так: архитектор должен пропустить через свой проект «сверху донизу» единую мысль — значит, и проектировать все, от мала до велика, обязан он сам. Так было со МХАТом — начиная с общего объема и кончая латунными гардеробными крючками. И с резным вокзалом в Ростове-на-Дону. И с Дворцом пионеров и школьников на Ленинских горах, а теперь Кубасов и шефство его коллег, будучи еще молодыми архитекторами, получили Государственную премию РСФСР. И в Центре международной торговли, где вновь проявилось разноцветное упражнение и внимание к большинству и мастерству пространствам, единство всех зданий архитектуры, отсутствие случайностей, стилистическая выверенность. Как следствие — яркий след авторской личности. И еще след серебряного труда в столь непросто давшейся творческой принципиальности.

Остановимся. Подумаем. Итак, архитектор Кубасов. Руководитель мастерской. Лауреат. Член правления Союза архитекторов СССР. Человек весьма авторитетный в своем кругу, достаточно известный и за его границами. В общем, имя. И четыре постройки. Да-да, четыре, все они называны. И пятнадцать три года за спиной.

Мало успел? Да, вохоже, немного. Но, право же, не случайно говорят: мы не стоим на многосложных поисках образа, стиля и других, там сказать, высоких вещах; дели сугубо земные — главная тема этих заметок.

Реальность такова, что строительство забирает у архитекторов куда больше и сил, и времени, чем предшествующая ему проектировка. Это в тех случаях, конечно, если автора по-настоящему беспокоит результат.

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в таком-то ритме обстановка не надо было не растратить то, что сделает продукт архитекторов не функциональной суммой кирпичей, а произведением искусства.

А за стеной мастерской — и третья разница между Тверского бульвара как бы вошла в игру. (Автор проекта счел, будто все усилия архитектора к тому лишь сводятся, чтобы придумать да потом еще нарисовать нечто идиотское. А после сам собой вырастет дом).

Заблуждение исчезло в тот же день. Его и провел с Кубасовым, потом еще день и еще. Выдел, как в десерт разделялись работники, слушали изысканные диалоги с проработками, ощущали жар строины, суету, ощущали первопропынку, видели отрывки проектировщиков...

И в так

интервью

Самое ценное — здоровье людей

На вопросы корреспондента «Советской культуры» Г. Никитиной отвечает заместитель председателя Спортивного союза СССР В. СЫСОЕВ.

У нас в стране всегда уделялось серьезное внимание развитию физкультуры и спорта. Два года назад было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массового физической культуры и спорта». На конференции (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС снова подчеркнула большую роль физической культуры в укреплении здоровья советских людей.

Можно, конечно, начать бегать трусцой и после инфаркта, но лучше все-таки — до. Одни из парадоксов нашего времени — чрезмерная скорость, тем меньше двигается человек. Все мы прекрасно знаем, что вместе с тем самым, когда люди заняты сакральными «застоями», с которым они собираются начинать регулярные занятия физкультурой. Чтобы «застоя» стало сего дня, сейчас, мгновенно и самодисциплини, и порой наявущимся розиновая помощь.

— Валерий Сергеевич, конечно же, тема «застоя» — это не «поздно» спортивных и олимпийских. Но все-таки приобщение к спорту должно, видимо, начинаться с первых лет жизни человека. Современники ли программы физического воспитания в детских садах, школах, вузах, ПТУ?

Бесспорно, истоки увлечения физической культурой и спортом должны начинаться в детстве. Было время, когда в школах жизнь начиналась с утренней зарядки.

Потом почему-то об этом забыли. Хорошо, что теперь традиция постепенно возрождается. Занятия физкультурой, особенно в младших классах — залог здоровья, нормального роста,

развития ребенка. Это и замечательная органическая сфера общности, и одно из важных средств гармоничного развития личности. Тут важно учить ребят, а не дидактических детей на «перспективных» и «неперспективных».

Сегодня можно сказать, что работа по физическому воспитанию детей и молодежи несомненно активизировалась. Утверждены новые программы для детских садов, общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ, в стадии доработки находятся программы для вузов и техникумов.

Введенны факультативные занятия, изданы учебные пособия и учебники по физическому воспитанию. Теперь спортивники волночно занялись проблемами физического воспитания в детских дошкольных учреждениях. Изучается опыт этой работы в разных регионах страны. Конечно же, намечается интенсификация учебного процесса по физической культуре. Требует дальнейшего развития и совершенствования.

Нельзя не отметить повышенный интерес людей к бегу, лыжам, загородным прогулкам. Есть ли тут свои проблемы?

Действительно, в последние годы бег трусцой, лыжные прогулки, ходьба за воевали определенную популярность. Хотя далеко еще не все поняли целительную силу бега. Не секрет ведь, что в основном бегают люди среднего и пожилого возраста. К сожалению, многие «вылюются» в кампании, а не занимаются спортом регулярно. Нам ведь не нужны голые, горячие датчики. Мы за подлинное приобщение людей всех возрастов и профессий к спорту. За регулярные занятия физической культурой, которая укрепляет

денния физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы. Появились и негативные явления. Некоторые коллективы физкультуры еще не провели соревнования по программе VIII летней Спартакиады народов СССР. На шахматном уроне проходят мероприятия «Турнир», «Гаджинстане», Грузии, в ряде областей РСФСР. В некоторых областях физкультуры Киргизии, Казахстана, Молдавии, Армении уделяется недостаточно внимания подготовке элитных спортсменов — разрядников. Но лето продолжается, и есть еще возможность исправить недостатки.

К сожалению, кое-где имеющиеся спортивные арены не могут привести в надлежащий порядок. Меняется темп каждого стадиона, бассейна. Дворец спорта может и должен стать своеобразным центром физической культуры со всеми вытекающими отсюда последствиями. Особая забота, как подчеркнулась на июльском Пленуме ЦК КПСС, отводится культурно-спортивным комплексам, формирующим которых особенно в сельской местности придется первостепенное значение.

— Конечно, бег очень хорош по себе, и как составная часть занятий. Но вполне справедливо считают, что юные люди меньше занимаются оздоровительным бегом. Не призван ли здесь сыграть свою роль многочисленные спортивные секции?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— Поздравляем участников VIII летней Спартакиады народов СССР. Что можно сказать в предварительном порядке об итогах масштабнейшего спортивного события четырехлетия?

— По разнообразию видов спорта спартакиады по праву соперничают с Олимпийскими играми, а по числу участников финальных соревнований преобладают самые крупные международные состязания. Спартакиады наглядно демонстрируют наши успехи и промахи. Подведение итогов еще впереди, но уже сейчас можно сказать, что в массовых соревнованиях, спортивных командах, а также в спортивных аренах, коридорах, в залах и на улицах, в соревнованиях на Олимпиадах и на других важнейших соревнованиях. Мы всегда стремились это делать, но, к сожалению, было здесь немало, мягко говоря, неточностей. Лично по нашему мнению, «олимпизм» снизу доверху выхолощивал многогранную культуру.

— От массового обратимся к так называемому большому спорту. В чем, на ваш взгляд, состоят его главные проблемы?

— Прежде всего каждый вид спорта должен возглавлять высокопрофессиональные, знающие, энергичные, увлеченные специалисты.

Спортивный руководитель, который во что бы то ни стало, чтобы стать значительным, что советская и алжирская стороны впервые в истории наших отношений обменялись подарками — каждый год для обсуждения реализации программы. Это сельский поход, который еще более усиливает отношения друзей и единомышленников.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— Поздравляем участников VIII летней Спартакиады народов СССР. Что можно сказать в предварительном порядке об итогах масштабнейшего спортивного события четырехлетия?

— По разнообразию видов спорта спартакиады по праву соперничают с Олимпийскими играми, а по числу участников финальных соревнований преобладают самые крупные международные состязания. Спартакиады наглядно демонстрируют наши успехи и промахи. Подведение итогов еще впереди, но уже сейчас можно сказать, что в массовых соревнованиях, спортивных командах, а также в спортивных аренах, коридорах, в залах и на улицах, в соревнованиях на Олимпиадах и на других важнейших соревнованиях. Мы всегда стремились это делать, но, к сожалению, было здесь немало, мягко говоря, неточностей. Лично по нашему мнению, «олимпизм» снизу доверху выхолощивал многогранную культуру.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?

— Да, многие спортивные игры увлекательны и эмоциональны. И, конечно же, интерес и нинь миллиард — не дань быстротечной моде. В играх могут участвовать люди разной степени подготовки и разного возраста.

Человек играет с той нагрузкой, которая ему по силам.

Мы считаем, что спортивные игры, как личные, так и командные, требуют дальнейшей популяризации, а иногда и возрождения. Обидно, например, что учел «с улицы» волейбол, забыли о лапте, с которой связано детство многих поколений.

— А Евтуховский. Культивирует?